LATVIJAS PSR ZINĀTŅU AKADĒMIJAS

VĒSTIS
ИЗВЕСТИЯ

АКАДЕМИИ НАУК ЛАТВИЙСКОЙ ССР

IZNĀK REIZI MĒNESĪ KOPŠ 1947. GADA AUGUSTA
ВЫХОДИТ ЕЖЕМЕСЯЧНО С АВГУСТА 1947 ГОДА

4 (417) RĪGA «ZINĀTNE» 1982

LATVIJAS PSR ZINĀTŅU AKADĒMIJAS VĒSTIS
ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК ЛАТВИЙСКОЙ ССР
1982, № 4 (417), 35—45

Экономика

Ю. П. Сикс

СУБЪЕКТИВНЫЕ ОЦЕНКИ МАТЕРИАЛЬНО-ЖИЛИЩНЫХ УСЛОВИЙ КАК ФАКТОРА ОГРАНИЧЕНИЯ ДЕТНОСТИ

В последние десятилетия, как известно, особенно актуальными стали проблемы демографической ситуации в некоторых регионах страны, в том числе в Латвийской ССР, которые характеризуются снижением рождаемости и естественного прироста населения до уровня, не обеспечивающего в следующих поколениях количественного возобновления населения (и соответственно трудовых ресурсов). На решение этих проблем нацелены мероприятия демографической политики, предусмотренные в «Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года» XXVI съездом КПСС и в решениях ЦК КПСС и Совета Министров СССР, по улучшению условий жизни молодоженов и семей с детьми. В разработку этой проблемы весомый вклад внесли советские ученые. Тем не менее многие вопросы, связанные с прогнозированием эффективности демографической политики в конкретных условиях нашей республики, изучены еще недостаточно.

В результате демографических исследований установлено, что снижение рождаемости в Латвийской ССР объясняется в основном не структурными сдвигами в составе населения, а главным образом снижением числа детей в семье, т. е. индивидуальным генеративным поведением людей (под этим подразумевается как деторождение, так и содержание и воспитание детей). В данных условиях особенно актуальным является изучение мотивов ограничения числа детей в семьях. Это возможно только путем специальных исследований (опросов населения), направленных на изучение субъективных оценок значимости и степени воздействия на реальное генеративное поведение индивидов различных факторов и сторон реальных условий их существования. При анализе полученной информации основное внимание следует уделять мотивации ограничения детности представителей однодетных семей фертильного возраста, ибо обеспечение необходимого для общества режима воспроизводства населения требует, как известно, формирования среднедетной семьи, а период между первым и вторым ребенком является наиболее трудно преодолимым для большинства семей[1].

Изучению социально-психологических факторов демографического поведения в последнее время уделяется большое внимание. Но если еще недавно эти исследования ограничивались выявлением репродуктивных установок, то теперь основное внимание уделяется важнейшим регулятивам жизнедеятельности индивидов — потребностям и ценностным ориентациям (и их совокупности), с которыми неразрывно связана субъективная мотивация реального поведения индивида, что обусловливает необходимость комплексного их изучения. Если мотивы поведения, представляющие «неустойчивые, временные состояния, связанные с реакцией на конкретную жизненную ситуацию»[2], изучены на

[1] *Андерсон И. А.* Третий ребенок. Р., 1979, с. 8, 13.
[2] Человек и его работа. Под ред. А. Г. Здравосмыслова, В. П. Рожина, В. А. Ядова. М., 1967, с. 238.

довольно высоком уровне, то их связи с ценностными ориентациями, которые «раскрывают глубинные стороны индивидуального сознания»[3], исследованы еще явно недостаточно.

Методика изучения социально-психологических факторов поведения индивида до сих пор разработана недостаточно. При разработке программы комплексного исследования обусловленности индивидуального демографического поведения, проведенного в Институте экономики АН Латвийской ССР в 1978—1979 годах, был учтен опыт подобных исследований в нашей и братских республиках. Наряду со сбором информации о социальных и демографических признаках, объективных условиях жизни и фактах реального поведения индивидов намечалось также изучение социально-психологических факторов их демографического поведения[4]. В качестве одного из важнейших регулятивов жизнедеятельности личности изучались ценностные ориентации представителей разных социально-демографических групп занятого городского населения, ибо ценностная ориентация — это «...отношение человека к совокупности материальных и духовных благ и идеалов, которые рассматриваются как предметы цели или средства для удовлетворения потребностей жизнедеятельности личности»[5]. Для характеристики психологических факторов поведения были выявлены также мнения о причинах отсутствия или распада семьи, о предпочтительной занятости матери в первые годы жизни детей, переживаемых жизненных затруднениях, оценки удовлетворенности своей семейной жизнью, своего материального благополучия, мотивации воздержания от детей или ограничения их числа в семье и т. д.

Целью данной статьи является анализ дифференциации и обоснованности субъективных оценок материально-жилищных условий как фактора ограничения детности в семьях разных групп городского населения республики. Объектом исследования являются опрошенные горожане, имеющие детей, и лишь в отдельных случаях для сопоставления использованы материалы, характеризующие весь массив опрошенных.

Указывая на социально-экономическую детерминацию деторождения, В. И. Ленин писал, что «условия размножения человека непосредственно зависят от устройства различных социальных организмов»[6]. Воздействие социально-экономических факторов генеративного поведения всегда опосредствовано сознанием и они приобретают форму социально-психологических факторов генеративного поведения индивида. Это обусловливает необходимость изучения современных условий жизни индивида для раскрытия механизмов формирования социально-психологических факторов. В свою очередь, сформировавшееся мнение личности, объясняя поведение индивида в конкретный период его жизни, отражает инерционный характер воздействия социально-психологических факторов. Поэтому нельзя ожидать резких изменений в реальном генеративном поведении людей при некоторых изменениях социально-экономических условий их существования. Тем не менее учет дифференциации мотивации ограничения детности представителей разных социально-демографических групп, а также предполагаемых изменений условий их жизни создает возможность прогнозирования их генеративного поведения.

Материалы опроса показали, что материально-жилищные условия семьи являются одними из основных обстоятельств, препятствующих, по субъективным оценкам участников опроса, имеющих детей, увеличению их числа в семье. По частоте выбора (предлагалось отметить от 1 до 3 мотивов из 19 подсказок) мотивы «жилищные условия» и «ма-

---

[3] Человек и его работа, с. 238.

[4] См.: *Эглите П., Дрейманис Я.* Методика исследования демографического поведения населения в Латвийской ССР. — В кн.: Социально-демографические исследования семьи в республиках Советской Прибалтики. Р., 1980, с. 143—152.

[5] Человек и его работа, с. 237.

[6] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 1, с. 476.

териальные затруднения» занимают первые два места в оценках рижан, независимо от пола, и мужчин, проживающих в малых городах, а для жительниц малых городов эти мотивы соответственно на четвертом и третьем местах (последние чаще указывали «считаю себя слишком старой» и «трудности с устройством детей в детские сады и ясли»), причем рижане в 1,4—1,6 раза чаще жителей малых городов указывали их (табл. 1). В то же время представители однодетных семей,

Таблица 1

ДОЛЯ ЛИЦ, УКАЗАВШИХ МОТИВ «ЖИЛИЩНЫЕ УСЛОВИЯ» ИЛИ «МАТЕРИАЛЬНЫЕ ЗАТРУДНЕНИЯ» КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ОГРАНИЧЕНИЯ ДЕТНОСТИ (КОЛИЧЕСТВО ОТВЕТОВ В % К ЧИСЛУ ОПРОШЕННЫХ В ГРУППЕ)

Мотив	Рига				Малые города			
	Все опрошенные с детьми	Из них с числом детей в семье			Все опрошенные с детьми	Из них с числом детей в семье		
		1	2	3 и более		1	2	3 и более
Мужчины								
Жилищные условия	40,6	48,5	36,0	25,0	27,8	35,0	23,0	23,6
Материальные затруднения	38,2	35,2	42,1	35,4	26,4	19,7	28,9	35,7
Женщины								
Жилищные условия	32,4	36,1	31,5	7,3	20,1	23,2	19,0	10,1
Материальные затруднения	28,4	24,6	33,3	34,2	20,1	17,2	21,3	31,7

независимо от пола и места проживания, чаще мотивируют отказ от увеличения числа детей жилищными условиями, а средне- и многодетных семей — материальными затруднениями, т. е. значимость жилищных условий падает, и материальных затруднений — возрастает при увеличении числа детей в семье. Одновременно прослеживается корреляция между возрастом респондентов и частотой выбора данных мотивов (табл. 2): они наиболее значимы для 20—29-летних, т. е. лиц самого благоприятного для деторождения возраста, на который приходятся не только первые, но и большинство вторых и третьих рождений[7]. Причем характерно, что независимо от места проживания, женщины в возрасте 25—29 лет чаще указывают на материальные затруднения (табл. 2), очевидно, связанные с содержанием и воспитанием имеющихся детей. Наличие прослеженных зависимостей выдвигает задачу поиска причин и обоснованности подобных устойчивых транс-

Таблица 2

УДЕЛЬНЫЙ ВЕС МОТИВОВ «ЖИЛИЩНЫЕ УСЛОВИЯ» И «МАТЕРИАЛЬНЫЕ ЗАТРУДНЕНИЯ» В СТРУКТУРЕ МОТИВОВ ОГРАНИЧЕНИЯ ДЕТНОСТИ ГОРОЖАН РАЗЛИЧНОГО ВОЗРАСТА, % ОТ ВСЕХ МОТИВОВ

Мотив	Рига					Малые города				
	Все опрошенные	Из них в возрасте (лет)				Все опрошенные	Из них в возрасте (лет)			
		20—24	25—29	30—39	40—49		20—24	25—29	30—39	40—49
Мужчины										
Жилищные условия	18,7	30,0	23,3	18,9	14,6	13,4	32,1	18,9	12,2	11,6
Материальные затруднения	17,4	24,4	16,3	18,4	16,5	12,7	17,0	15,2	13,7	10,4
Женщины										
Жилищные условия	15,1	27,0	20,8	15,1	12,5	9,6	13,8	13,6	9,1	7,5
Материальные затруднения	13,1	10,1	17,4	12,3	12,3	9,6	8,7	11,9	9,5	9,2

[7] *Андерсон И. А.* Указ. раб., с. 13—17.

формаций и различий значимости данных мотивов в субъективных оценках горожан как в зависимости от места проживания в системе расселения (крупный или малый город), так и от возраста и числа детей в семьях респондентов.

Жилищные условия, по оценкам рижан, составляющих около 1/2 всех городских жителей республики, и мужчин, проживающих в малых городах, по частоте выбора выдвигаются на первое место, а жительниц малых городов — на четвертое место как мотив ограничения детности. Материалы обследования показали, что жилищные условия лиц, указавших данный мотив, сравнительно хуже, чем по всему массиву опрошенных, имеющих детей (табл. 3), а у рижан, которые чаще указывали данный мотив, — хуже, чем у жителей малых городов. Сравнительный анализ определенных параметров жилья, которые можно выразить в строгих единицах измерения, характеризуют реальные жилищные условия респондентов (тип жилья, жилплощадь семьи или на 1 члена семьи, количество человек на 1 комнату), всех опрошенных, имеющих детей, и респондентов с данной мотивацией ограничения детности в своей семье весьма прост и в известной степени подтверждает обоснованность данной мотивации.

Таблица 3

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ВСЕХ ОПРОШЕННЫХ С ДЕТЬМИ И ЛИЦ, УКАЗАВШИХ ЖИЛИЩНЫЕ УСЛОВИЯ КАК ОДИН ИЗ МОТИВОВ ОГРАНИЧЕНИЯ ДЕТНОСТИ, ПО ЖИЛИЩНЫМ УСЛОВИЯМ, % К ОПРОШЕННЫМ В ГРУППЕ

Характеристика жилья	Рига				Малые города			
	Мужчины		Женщины		Мужчины		Женщины	
	все опрошенные	с данным мотивом	все опрошенные	с данным мотивом	все опрошенные	с данным мотивом	все опрошенные	с данным мотивом
Тип жилья:								
отдельная квартира, собственный дом (свой или родителей)	76,2	61,6	75,6	58,7	85,2	67,3	90,2	76,8
комната(ы) в общей квартире	18,9	30,6	19,5	31,1	8,1	16,0	6,8	14,1
общежитие, кроватное место	4,9	7,8	4,9	10,2	6,7	16,7	3,0	9,1
Количество человек на 1 комнату:								
менее 2	43,8	20,9	44,3	18,1	47,1	21,3	48,8	18,2
2 и более	56,2	79,1	55,7	81,9	52,9	78,7	51,2	81,8
Благоустроенность жилья:								
со всеми удобствами	54,1	42,7	55,1	40,0	32,8	19,9	41,8	25,8
с частичными удобствами	32,0	34,0	26,2	25,9	35,9	30,8	28,5	23,7
без удобств	13,9	23,3	18,7	34,1	31,3	49,3	29,7	50,5

Наиболее существенными показателями реальных жилищных условий, влияющих на рождаемость, по признанию советских исследователей, являются не количественные (метраж), а качественные показатели (тип жилища)[8]. Но думается, что на воздержание от увеличения числа детей в семье существенно могут повлиять также такие показатели, как количество человек на 1 комнату и благоустроенность жилья.

Материалы обследования показали, что жилищные условия жителей малых городов сравнительно лучше, чем рижан, особенно с точки зрения типа жилища. Из жителей малых городов, имеющих детей, 85,2% мужчин и 90,3% женщин проживают в отдельной квартире или в собственном (или родительском) доме (соответственно 76,1% рижан и 75,6% рижанок). Однако по количеству человек на 1 комнату таких крупных различий не констатировано: в 43,8% жилищах рижан и 44,3% рижанок приходится менее 2 человек на 1 комнату (соответственно 47,1% мужчин и 48,8% женщин, проживающих в малых городах). Это

[8] *Бойко В. В.* Малодетная семья. М., 1980, с. 174.

в известной степени объясняет более частый выбор мотива «жилищные условия» как фактора ограничения детности в семье рижанами. Но по благоустроенности жилья показатели явно «в пользу» рижан, особенно среди респондентов с данной мотивацией (табл. 3), что, в свою очередь, влияет на выбор данного мотива жителями малых городов.

В мотивации представителей однодетных семей место жилищных условий более значимо, чем двух- и более детных семей. Анализ реальных жилищных условий данного контингента подтверждает, что качество жилища имеет сравнительно большее значение, чем его количественные характеристики. Среди однодетных, по материалам нашего исследования, даже больше семей, чем среди среднедетных, с количеством менее двух человек на комнату, но среди первых меньше семей имеют отдельную квартиру вообще (особенно по сравнению с семьями с 3 и более детьми), а также квартиру со всеми удобствами. Однако среди лиц в возрасте от 20 до 29 лет плотность заселенности их квартир значительно выше средней, значительно хуже также показатели качества жилища, что дает возможность считать их мотивацию объективной и обоснованной.

Всем известны огромные масштабы жилищного строительства в нашей стране. Тем не менее еще существуют определенные затруднения, темпы строительства не соответствуют росту потребностей в квартирах. Результат этого — неудовлетворительные жилищные условия, неудобства, пережитые во время воспитания первенца в семье, становятся преградой к дальнейшей репродуктивной активности, даже несмотря на намечаемое в ближайшем или дальнейшем будущем улучшение жилищных условий. С другой стороны, вместе с улучшением жилищных условий растут и требования людей к ним, что не всегда связано с репродуктивными намерениями, поэтому необходимо углубленное изучение этих проблем для выявления влияния жилищных условий и возможного их улучшения на генеративное поведение населения. Большое значение имеет также изучение дифференциации места этого фактора в мотивации ограничения детности представителей разных социально-демографических групп и возможных изменений этих оценок при улучшении жилищных условий. Продолжение работы в таком разрезе позволит выявить те контингенты городского населения республики, от которых с наибольшей вероятностью можно ожидать активизации репродуктивной деятельности при улучшении жилищных условий. Однако всегда следует учитывать то, что реальное генеративное поведение индивидов обусловлено комплексом факторов, в том числе переживаемыми семьей материальными затруднениями.

Если сопоставление реальных жилищных условий со значимостью фактора «жилищные условия» в мотивации ограничения детности в семьях ввиду возможности их выражения в точных показателях достаточно легко осуществимо, то поиск взаимосвязей мотивации ограничения детности материальными затруднениями с реальными материальными условиями жизни семьи осложняется отсутствием таких показателей. На выявление материальных условий жизни респондентов был направлен ряд вопросов формы опроса: о среднемесячной заработной плате (своей и супруга/и/), об источниках дохода семьи, о предметах и имуществе длительного пользования, имеющихся в распоряжении семьи, а также о субъективной оценке материального положения своей семьи. Таким образом обеспечивалась возможность проверки достоверности ответов. Однако полученная информация только частично отражает реальный уровень материального благосостояния семьи респондентов.

Во-первых, заработная плата является основным, но не единственным источником доходов граждан нашего общества. А анализ источников доходов семьи затрудняется тем, что это не всегда доходы в денежном выражении (например, продукция подсобного хозяйства, отдельные виды помощи родителей и др.). Во-вторых, обеспеченность семьи

разными предметами и имуществом, более или менее характеризует условия жизни семьи, а не материальные возможности их приобретения, так как эти предметы и имущество могут находиться в распоряжении, но не в собственности респондента, а также возможны разные пути их поступления в распоряжение семьи (например, наследство, подарок и т. п.). А субъективные оценки материального положения семьи, хотя и являются существенными при анализе обоснованности мотивации ограничения детности материальными затруднениями, не являются объективным показателем.

Однако это служит не отражением недостатков методики проведенного исследования, а свидетельством отсутствия объективных критериев, дающих возможность выразить реальные материальные условия жизни семей во взаимосравнимых величинах, что создает определенные затруднения для сравнительного анализа, как указывают и другие исследователи[9].

Наиболее целенаправленным представляется сопоставление мотивации ограничения детности материальными затруднениями с субъективными оценками материального положения семьи, отражающими мнение самих респондентов и дающими возможность лучше всего определить степень достоверности ответов и обоснованности подобной мотивации. Анализ проводился в двух направлениях: 1) распределение всех опрошенных и респондентов с данной мотивацией по градациям оценки материального положения своей семьи (предлагалась условная шкала с 4 градациями) и 2) доля лиц с данной мотивацией в группах опрошенных с одинаковой оценкой материального положения своей семьи.

Материалы исследования показали, что опрошенные, мотивирующие ограничение числа детей в семье материальными затруднениями, оценили материальное положение своей семьи ниже, чем в среднем все опрошенные, имеющие детей (табл. 4). Это является свидетельством достаточной достоверности ответов и определенной обоснованности данной мотивации.

В то же время наблюдается более тесная корреляция мотивации с субъективной оценкой женщин, чем мужчин, и жителей малых городов, чем рижан. А наличие рижан, оценивших свое материальное положение даже как «всего достаточно» и указавших мотив «материальные затруднения», не свидетельствует о полной обоснованности такой мотивации. Однако следует учесть, что это может быть следствием неправильного понимания условий заполнения формы опроса и отражать не состояние на время проведения опроса, когда более значимыми являются уже другие факторы (например, возраст, здоровье и т. д.), а относиться к прошедшему, когда данный фактор действительно был значимым. На затянутость экономического становления некоторых семей и возможное отрицательное воздействие этого фактора на рождаемость указывают и некоторые другие исследователи проблем репродуктивной активности населения[10]. В то же время другие авторы отмечают, что субъективные оценки не всегда совпадают с реальными материальными условиями, что с улучшением условий жизни возрастают требования к жизненному уровню[11]. Это предостерегает от абсолютизации данных показателей или упрощенного подхода к ним в анализе.

Вышеуказанные взаимосвязи подтверждаются анализом частоты выбора мотива «материальные затруднения» как одного из факторов ограничения детности в группах опрошенных по указанной ими самими оценке материального положения своей семьи (табл. 5). Однако и здесь проявляется дифференциация взаимосвязей мотивации и субъективных оценок в зависимости от пола и места проживания респондентов, сви-

---

[9] См., напр.: *Бойко В. В.* Малодетная семья, с. 181.

[10] *Бойко В. В.* Указ. раб., с. 185; *Сифман Р. И.* Рождаемость и материальная обеспеченность. — В кн.: Рождаемость. М., 1976, с. 84.

[11] См. напр.: *Киселева Г., Рылкова И.* О мотивах ограничения рождаемости. — В кн.: Развитие населения. М., 1974, с. 57.

Таблица 4

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ГОРОДСКИХ ЖИТЕЛЕЙ, ИМЕЮЩИХ ДЕТЕЙ, ПО СУБЪЕКТИВНОЙ ОЦЕНКЕ МАТЕРИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ СВОЕЙ СЕМЬИ, %

Шкала оценки	Рига					Малые города				
	Все опрошенные с детьми	Указавшие мотив «материальные затруднения»	Из них с числом детей в семье			Все опрошенные с детьми	Указавшие мотив «материальные затруднения»	Из них с числом детей в семье		
			1	2	3 и более*			1	2	3 и более
					Мужчины					
Всего достаточно, можно даже накопить	4,1	0,9	1,1	1,0	—	4,2	—	—	—	—
В общем хорошо, без особых проблем	20,0	4,2	3,1	5,8	—	17,8	3,4	—	5,1	3,7
Жить можно, если экономно хозяйничать	52,2	55,5	57,9	50,0	76,5	53,5	45,6	56,8	42,3	37,0
Часто испытываем денежные затруднения	23,7	39,4	37,9	43,2	23,5	24,5	51,0	43,2	52,6	59,3
					Женщины					
Всего достаточно, можно даже накопить	2,8	0,5	—	1,1	—	3,9	—	—	—	—
В общем хорошо, без особых проблем	13,1	2,9	4,0	2,2	—	13,2	5,0	5,2	4,2	8,0
Жить можно, если экономно хозяйничать	55,2	41,7	40,0	43,3	42,9	55,8	45,5	48,1	42,7	48,0
Часто испытываем денежные затруднения	28,9	54,9	56,0	53,4	57,1	27,1	49,5	46,7	53,1	44,0

* В группе менее 25 наблюдений.

Таблица 5

РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ МОТИВА «МАТЕРИАЛЬНЫЕ ЗАТРУДНЕНИЯ» В ГРУППАХ ОПРОШЕННЫХ С ОДИНАКОВОЙ ОЦЕНКОЙ МАТЕРИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ СВОЕЙ СЕМЬИ

Шкала оценки	Рига				Малые города			
	Все опрошенные с детьми	Из них с числом детей в семье			Все опрошенные с детьми	Из них с числом детей в семье		
		1	2	3 и более		1	2	3 и более
				Мужчины				
Всего достаточно, можно даже накопить	8,7*	8,0*	12,5**	—	—	—	—	—
В общем хорошо, без особых проблем	8,0	5,3	12,0	—	5,0	—	7,6	9,1*
Жить можно, если экономно хозяйничать	40,7	39,9	40,9	43,3	22,4	19,1	24,4	27,0
Часто испытываем денежные затруднения	63,4	57,1	73,8	40,0**	54,7	44,2	56,2	69,6*
				Женщины				
Всего достаточно, можно даже накопить	5,0*	—	11,1**	—	—	—	—	—
В общем хорошо, без особых проблем	6,4	7,3	5,6	—	7,8	6,5	6,7	28,6**
Жить можно, если экономно хозяйничать	21,5	17,2	27,1	31,6*	16,5	14,8	16,3	27,9
Часто испытываем денежные затруднения	53,9	51,4	60,0	42,1*	37,0	30,3	42,5	42,3

Примечание. В процентах к числу опрошенных в группе с указанным числом детей и избранной ими оценке материального положения своей семьи.

* В группировке менее 25 наблюдений.

** В группировке 10 и менее наблюдений.

детельствующая или о большей достоверности и обоснованности ответов одних, или о бóльших материальных амбициях других, что предопределяет необходимость учитывать это при анализе фактического материального положения представителей семей с детьми и респондентов с данной мотивацией ограничения детности в семьях, изыскивая причины и степень обоснованности такой дифференциации мотивации.

Современные материальные условия жизни семьи прежде всего характеризуются доходами семьи, основой которых является оплата их общественно полезного труда. Анализ размеров суммарной заработной платы супругов показал, что средний уровень зарплаты выше в Риге, чем в малых городах, а в однодетных семьях в возрасте 20—29 лет значительно ниже, чем в семьях других возрастных групп, независимо от числа детей в них, также как в семьях с детьми по сравнению с бездетными. Кроме основной зарплаты супругов (или одного из них) семья может иметь также ряд дополнительных источников дохода, например, оплата труда по совместительству, гонорары, стипендии, пенсии, помощь родителей (более или менее регулярная, одного или обоих супругов), продукция подсобного хозяйства и т. д. Материалы опроса показали, что рижане значительно чаще (в 1,2—2,0 раза) вовлекаются на работу по совместительству, а для жителей малых городов гораздо чаще продукция подсобного хозяйства является статьей семейного бюджета (в 2—3 раза). В то же время респонденты в возрасте от 20 до 29 лет, которые чаще получают помощь от родителей, меньше остальных указывали другие, дополнительные источники доходов, а мужчины — представители однодетных семей — чаще представителей семей с большим числом детей — оплату труда по совместительству, реже — основную заработную плату супруги. Это подтверждает обоснованность более частой мотивации ограничения детности в своих семьях материальными затруднениями данных групп опрошенных. Подобные же результаты дал анализ материалов, в известной степени также характеризующих условия жизни семьи: о наличии предметов длительного пользования в распоряжении семьи (собирались сведения о наличии предметов домашнего обихода, культурного назначения, средств транспорта, а также подсобных хозяйств, дач, породистых собак). Кроме того, эти материалы дают возможность определить также проявления преобладания определенной ориентации личности (например, материальных тенденций, престижных соображений и т. п.), выраженных в ответах на вопрос о намерениях приобретения предметов разного назначения.

Сравнительный анализ реальных материальных условий жизни, таким образом, показал достаточно высокую достоверность ответов опрошенных, указавших как один из факторов ограничения детности материальные затруднения. В то же время выявилась и обоснованность данной мотивации значительной части опрошенных горожан, особенно представителей однодетных семей младших поколений, а также значительная дифференциация в зависимости от места проживания в большом или малом городе, т. е. экологических факторов. Однако влияние этих факторов настолько многогранно и разновидно, что продолжает быть предметом специальных исследований. Мы ограничимся лишь поиском их проявления в ходе исследования взаимосвязей одного из основных регулятивов поведения личности — ценностной ориентации и мотивации генеративного поведения.

Для выявления ценностных ориентаций населения участникам опроса предлагалось отобрать и пронумеровать по значимости в собственной жизни от 1 до 5 явлений (из 12 подсказок), соответствующих их важнейшим ценностям жизни. Подобная методика сбора информации предоставляла возможность определить не только набор «популярнейших» ценностей, но и более точно определить их иерархию и выявить так называемую наиважнейшую ценность жизни респондента или определенной группы респондентов. Именно эта наиважнейшая ценность, на

наш взгляд, в известной степени раскрывает общую направленность ценностной ориентации личности.

Более 2/3 опрошенных мужчин и более 3/4 опрошенных женщин наиважнейшей ценностью своей жизни назвали или «семейное счастье, дети», или «материальный достаток, бытовой комфорт — благоустроенная квартира, возможность хорошо одеваться и т. д.» (табл. 6). Это явилось обоснованием сопоставления мотивации ограничения детности жилищно-материальными условиями с ориентированностью на семью или материальный достаток, ибо остальные 10 ценностей наиважнейшими были названы сравнительно редко.

Таблица 6

ДОЛЯ ЛИЦ, ПРИЗНАВШИХ НАИВАЖНЕЙШЕЙ ЦЕННОСТЬЮ СВОЕЙ ЖИЗНИ «СЕМЕЙНОЕ СЧАСТЬЕ, ДЕТИ», ИЛИ «МАТЕРИАЛЬНЫЙ ДОСТАТОК, БЫТОВОЙ КОМФОРТ», % К ОПРОШЕННЫМ В ГРУППЕ

Ценность	Рига					Малые города				
	Все опрошенные	из них с числом детей в семье				Все опрошенные	из них с числом детей в семье			
		бездетные	1	2	3 и более		бездетные	1	2	3 и более
Мужчины										
Семейное счастье, дети	33,6	25,2	35,4	37,4	48,9	40,2	21,1	41,3	49,4	47,9
Материальный достаток	34,9	37,4	37,3	32,3	21,3	31,1	39,4	31,7	26,4	26,0
Остальные	31,5	37,4	27,3	30,3	29,8	28,7	39,5	27,0	24,2	26,1
Женщины										
Семейное счастье, дети	41,4	29,4	43,2	53,8	64,3	48,6	30,0	52,7	58,3	55,4
Материальный достаток	35,7	39,1	36,0	32,5	19,0	26,7	32,4	28,6	22,1	16,9
Остальные	22,9	31,5	20,8	13,7	16,7	24,7	37,6	18,7	19,6	27,7

Материалы опроса показывают тесную взаимосвязь направленности ценностной ориентации личности с числом детей в семье: при увеличении числа детей в семье увеличивается значимость семьи как жизненной ценности, а падает роль материальных тенденций. Подобно оценкам жилищно-материальных условий как мотивов ограничения детности, частота выбора данных ценностей как наиважнейших в жизни рижанами и жителями малых городов имеет тенденцию к выравниванию при увеличении детности в семьях. Это дает повод высказать мысль о снижении значимости места проживания в системе расселения (в крупном или малом городе) как фактора, определяющего формирование социально-психологических факторов генеративного поведения, при увеличении числа детей в семье в условиях нашей республики. А более выраженные материальные тенденции в ценностных ориентациях рижан отражаются в их мотивации отказа от увеличения детности в своих семьях: в более частом выборе жилищно-материальных факторов. То, что с увеличением числа детей в семье респондента в ценностных ориентациях как мужчин, так и женщин падает значимость материальных тенденций, а в мотивации ограничения детности растет роль материальных факторов, может показаться свидетельством несогласованности мотивов. Однако здесь необходимо учесть уже сказанное, что некоторая часть респондентов, отвечая на вопрос о мотивах ограничения детности, руководствовалась не настоящим положением, а исходила из соображений периода активного формирования семьи (по материалам обследования, подобно результатам аналогичных исследова-

ний[12], большинство представителей двух- и более детных семей достигли 30-летнего возраста, когда формирование семьи в большинстве случаев уже закончено).

Анализ частоты выбора жилищно-материальных факторов как мотивов ограничения детности в группировках по общей направленности ценностных ориентаций опрошенных, т. е. по указанной ими так называемой наиважнейшей ценности их жизни, подтверждает наличие определенных взаимосвязей между ценностными ориентациями и мотивацией ограничения детности в семьях горожан (табл. 7). Респонденты с преобладанием материальных тенденций в ценностной ориентации чаще, чем в среднем все опрошенные, имеющие детей, и в том числе ориентированные на семью, указали на влияние данных факторов. Если, с одной стороны, это можно объяснить преобладанием материальных тенденций в ценностных ориентациях, следствием которых являются повышенные требования к условиям жизни, то, с другой стороны, это лишний раз иллюстрирует мысль В. И. Ленина о социальной детерминации генеративного поведения людей, когда, несмотря на благоприятные для развития семьи психологические установки, социально-экономические факторы приобретают значительную роль в психологической мотивации генеративного поведения. Об этом говорит также то, что респонденты, указавшие жилищно-материальные условия как факторы ограничения детности, желали бы больше детей в своей семье, чем в среднем все опрошенные с детьми (для однодетных рижан разница на 0,1—0,2, для двухдетных — на 0,2—0,3).

Таблица 7

РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ МОТИВОВ «ЖИЛИЩНЫЕ УСЛОВИЯ» И «МАТЕРИАЛЬНЫЕ ЗАТРУДНЕНИЯ» В ГРУППАХ ОПРОШЕННЫХ С ОДИНАКОВОЙ НАИВАЖНЕЙШЕЙ ЦЕННОСТЬЮ ЖИЗНИ

Мотив и ценность	Рига				Малые города			
	Все опрошенные с детьми	из них с числом детей в семье			Все опрошенные с детьми	из них с числом детей в семье		
		1	2	3 и более		1	2	3 и более
Жилищные условия								
Мужчины								
Семейное счастье, дети	44,8	54,3	40,9	26,1*	29,2	41,3	20,3	31,4
Материальный достаток	47,8	57,7	38,2	30,0**	29,6	33,3	28,6	22,2*
Женщины								
Семейное счастье, дети	32,0	36,2	31,3	7,7	19,6	22,4	19,5	4,9
Материальный достаток	36,7	40,0	35,6	12,5**	24,9	27,2	23,2	21,4*
Материальные затруднения								
Мужчины								
Семейное счастье, дети	43,9	39,4	53,8	26,1*	27,7	23,9	27,1	40,0
Материальный достаток	42,4	40,2	43,4	60,0**	27,0	21,7	31,4	33,3*
Женщины								
Семейное счастье, дети	28,5	26,4	30,0	34,6	20,5	19,0	21,0	26,8
Материальный достаток	29,8	24,1	39,1	25,0**	22,8	18,4	26,3	42,9*

Примечание. В процентах к числу опрошенных в группе с указанным числом детей и избранной ими наиважнейшей ценностью жизни.

* В группе менее 25 наблюдений.
** В группе 10 и менее наблюдений.

Проведенный анализ свидетельствует об определенной согласованности ценностных ориентаций с субъективными оценками материально-жилищных условий как факторов ограничения детности в семьях горо-

[12] *Андерсон И. А.* Указ. раб., с. 14—16.

жан, а также достаточной достоверности и обоснованности этих оценок. Углубленное изучение этих проблем для выявления контингентов, наиболее нуждающихся в улучшении материально-жилищных условий, от которых в то же время можно ожидать активизации репродуктивной деятельности, требует продолжения подобных исследований в группировках по другим социально-демографическим признакам (уровень образования, социальное положение, отрасль занятости и т. п.), а также углубленного изучения их ценностных ориентаций и репродуктивных установок.

Тем не менее уже теперь ясно, что место семьи в ценностных ориентациях некоторых контингентов населения (особенно представителей младших поколений) нельзя считать удовлетворительной. И это обусловливает необходимость одновременно с определенными социально-экономическими мероприятиями демографической политики проводить широкую воспитательную работу, направленную на создание морально-психологического общественного климата, способствующего увеличению значимости семьи, усилению направленности ценностных ориентаций населения на семейственность, на формирование репродуктивных установок на среднедетную семью, существование которой соответствовало бы требованиям общества на современном этапе.

Институт экономики АН ЛатвССР

Дата поступления 13.01.82.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА

ИСТОРИЯ

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

НАУЧНЫЕ ОБЗОРЫ

ХИМИЧЕСКИЕ И БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

НОВОЕ В ЛАБОРАТОРИЯХ УЧЕНЫХ

НАУКА — ПРОИЗВОДСТВУ

В ПРЕЗИДИУМЕ АКАДЕМИИ НАУК ЛАТВИЙСКОЙ ССР

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

КОНФЕРЕНЦИИ, СИМПОЗИУМЫ, СОВЕЩАНИЯ

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ДЕПОНИРОВАНИЕ В ИНИОН АН СССР